

Деревня ранним утром несла совершенно особый аромат.

Дымка ночи исчезла, и свежий воздух медленно распространялся по мере того, как вставало утреннее солнце. Влажный воздух был наполнен слабым запахом трав и цветов. Глубокий вдох этого запаха был одновременно освежающим и расслабляющим.

Ветер дул в ее волосы и между пальцами. Было прохладно.

Яркое солнце светило ей в лицо. Теплело.

Ветер дул в ее уши. Аромат проникал в ее нос.

Кровь медленно циркулировала по ее телу.

Сун Цайтан не могла не закрыть глаза и не вытянуть руки.

Это была жизнь. Ощущение того, что ты живая.

Те преступники взорвали офис коронера из мести, и она должна была погибнуть во время взрыва. Вместо этого она прибыла в другой мир, в неизвестное пространство. Ей дали новую жизнь, но с тем же именем, что и раньше...

Цинцяо подошла к ней и с любопытством посмотрела на нее своими большими круглыми глазами: «Молодая госпожа, что вы делаете?»

Голос Сун Цайтан ответила почти неслышно: «Я... я действительно сейчас жива?»

До сих пор она все еще пребывала в состоянии неверия. Неужели ей... действительно дали новую жизнь в виде этого чрезвычайно драгоценного дара под названием жизнь?

«Конечно! Можете коснуться моей руки! Она теплая!»

Цинцяо протянула руку Сун Цайтан.

Ладно Сун Цайтан — сама Цинцяо с трудом могла поверить в то, что все это происходит.

Сун Цайтан коснулась руки своей служанки. Рука Цинцяо была теплой. Как и ее.

Она слегка наклонила голову и улыбнулась.

Глаза Цинцяо расширились. Ее Молодая госпожа была такой красивой! Солнце светило на нее, ветер в ее волосах заставлял пряди возле ее уха развеиваться, словно на картине...

«Молодая госпожа, что мы теперь будем делать?»

Сун Цайтан слабо улыбнулась и снова открыла глаза, говоря с харизмой: «Конечно... мы будем жить хорошо».

Она собиралась прожить счастливую, захватывающую и свободную жизнь!

Она не собиралась тратить впустую эту новую жизнь, которую ей дали.

Но служанка на мгновение замерла: «Эм... Я имею в виду, куда мы теперь направимся?»

Сун Цайтан тоже замерла. Упс.

«Пойдем домой. Кажется, ты уже говорила, что теперь я живу в доме моей бабушки по материнской линии».

Цинцяо энергично кивнула: «Туда далековато, но я знаю, как туда попасть! Нам просто нужно продолжать идти в этом направлении, а потом повернуть на север. Когда почувствуете усталость, просто дайте мне знать, и мы сможем отдохнуть, прежде чем продолжить».

Она подпрыгнула перед Сун Цайтан, как будто хотела взлететь в небо и улететь как можно дальше от похоронного дома.

Сун Цайтан разгадала ее мысли. Она улыбнулась и покачала головой.

Когда они отошли на приличное расстояние, Цинцяо похлопала себя по груди и оглянулась на похоронный дом со страхом: «Эта первая госпожа У была такой страшной. Она выглядела так, будто собиралась съесть вас заживо».

«Не волнуйся, она ничего не может мне сделать», — небрежно утешила служанку Сун Цайтан, с большим любопытством разглядывая окружающий пейзаж.

«Но вы хотели от нее денег...» Цинцяо закусила губу и наклонилась с обеспокоенным выражением лица. Она прошептала: «Я слышала, что люди тайно называют ее железным петухом. Я уверена, что она очень недовольна вашими требованиями, и она не собирается их выполнять. Что мы будем делать, если она решит нахамить и попытается испортить вашу репутацию?»

Сун Цайтан посмотрела на свою служанку. Эта маленькая девочка была очень преданным человеком.

«Не волнуйся, она бы не посмела. Если бы я не просила денег, она была бы счастлива сейчас, но она бы с большим подозрением относилась ко всему, что я сделаю в будущем. Но если попросить у нее денег, она почувствует себя более уверенно в этой ситуации».

Если бы проблема выглядела легко решаемой только деньгами, если бы Первая госпожа У могла закрыть ей рот деньгами, то она бы оставила все как есть. Но если бы Сун Цайтан ничего не хотела, то Первая госпожа У могла бы подумать, что она стремится к чему-то большему или замышляет какой-то грандиозный план. Это принесло бы ей еще больше ненужных проблем.

«Но вы так много попросили...»

Просто мысль о сумме заставила Цинцяо ахнуть. Диапазон варьировался от 300 серебряных монет до 5000 монет...

О, Боже, это было более чем достаточно денег на всю оставшуюся жизнь!

Служанка несколько раз моргнула своими большими глазами. Ее лицо было таким круглым и менялось в выражениях, и на щеках все еще был детский жирок. Сун Цайтан не удержалась и ущипнула её щеку: «Если я попрошу слишком мало, это не будет соответствовать ее статусу, верно?»

«Молодая госпожа!» Цинцяо отскочила в смущении. Она схватилась за щеку и пожаловалась: «Вы снова меня щипаете!»

Сун Цайтан рассмеялась.

Эта маленькая девочка была похожа на маленького кролика. Она была такой милой.

Цинцяо было 13 или 14 лет, так что в наше время она была бы очаровательной ученицей средней школы. Но здесь она стала служанкой без всяких прав. Служанкой, которая должна была внимательно следить за своими шагами и все время думать о том, как она может улучшить жизнь своих работодателей.

В этот момент Цинцяо, казалось, поняла логику того, что говорила Сун Цайтань. Она смело топнула ногами и сказала с сожалеющим вздохом: «Почему вы тогда не попросили больше!»

«Просить больше — это просто жадность».

Сун Цайтан слегка опустила взгляд. Блеск хитрости наполнил ее глаза.

Этот дом похоронный дом и трупы, с которыми управлялись незаконно, были, вероятно, лишь частью незаконных сделок первой госпожи У. Вероятно, были и другие скрытые вещи, о которых она не знала и не могла рассказать в тот момент.

«Это вызовет у нее подозрения».

Сумма должна соответствовать серьезности вопроса. Если бы она попросила слишком много, Первая госпожа У подумала бы, что она много знает, и была бы крайне осторожна с ней. Это принесло бы ей много неприятностей в будущем. Текущая ситуация была просто хорошей.

<http://tl.rulate.ru/book/115387/4562350>